

Особенности китайско-российского сотрудничества в Арктике на фоне меняющегося мирового порядка

Научный руководитель – Стрельникова Ирина Александровна

Добрынин Я.В.¹, Попп Э.²

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия, *E-mail: yaroslavdob96@mail.ru*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия, *E-mail: evelina-popp@mail.ru*

С начала СВО в 2022 г. структура международных отношений с еще большей скоростью стала трансформироваться. Изменения затронули и Арктический регион, который последние десятилетия рассматривался властями РФ как объект постоянного и добрососедского сотрудничества с западными арктическими государствами. Обострения отношений России с Западом и вероятность исключения российской стороны из Арктического Совета – главного межгосударственного органа в Арктике – стали предпосылками для т.н. арктического поворота России на Восток [5].

Такой разворот в первую очередь стал подарком для КНР, которая в течение последних 10 лет пытается активно участвовать в делах Арктики. Так, в 2013 г. Китай получил статус аккредитованного наблюдателя в Арктическом Совете. Китайские власти стали принимать участие в научно-исследовательской деятельности и инвестировать в ресурсодобывающие проекты [8]. Кроме того, в январе 2018 г. была опубликована Белая книга по Арктической политике Китая, которая является первым юридическим документом, определяющим роль КНР в делах Арктики и характеризующим ее как «околоарктическое государство» [10].

Исходя из сложившейся геополитической ситуации, Россия находится в некой точке бифуркации. С одной стороны, усиление сотрудничества РФ с Китаем по Арктической проблематике – является общей тенденцией внешней политики нашего государства, которая помогает ему оставаться за рамками международной изоляции в условиях западных санкций. Более того, привлекаемые китайские инвестиции и технологии помогают эффективнее осваивать Арктический регион и развивать инфраструктуру, через которую проходит Северный морской путь (СМП) – набирающая популярность торговая и логистическая артерия.

С другой стороны, китайский подход в освоении Арктики основан на интернационализации региона. Такая политика прослеживается не только в Белой «арктической» книге, но и в целом во внешнеполитической стратегии Китая, основанной на принципе «общечеловеческой судьбы» [2]. Однако глобализация Арктики не является приоритетом России, которая обладает 40% территории, входящей в АЗРФ и производящей 12-15% ВВП страны [6]. В том числе предлагаемая Китаем инициатива о свободе судоходства также подрывает интересы России в отношении СМП, который входит в ИЭЗ РФ.

Кроме того, участие в добыче ресурсов в рамках двусторонних отношений (китайские компании имеют долю почти в 30% в Ямал СПГ и 20% в Арктик СПГ 2) [1] дает возможность Китаю получать сырье для развития собственной экономики, которая является главным бенефициаром евразийского пространства. В последнее время и в России все больше внимания уделяется развитию сотрудничества в евразийском регионе, однако, фарватером является Китай со своей инициативой «Один пояс – один путь» (в данном случае СМП рассматривается КНР как элемент евразийской интеграции). В условиях стремительно меняющегося миропорядка именно Китай может стать новым центром и экономической,

и политической силы в противовес США. В то же время Россия будет рассматриваться лишь как младший партнер Китая, что «резко контрастирует с современным российским великодержавием, стремящимся закрепить и защитить свой статус в конкуренции с более сильными игроками» [Тренин 2020].

Тем не менее, мы пришли к выводу, что предпосылок для дальнейшего двустороннего «win-win result» сотрудничества между Россией и Китаем в условиях меняющегося регионального «Арктического режима» [4] больше, нежели приостановление кооперации. Во-первых, это видно по небольшому росту использования СМП как транспортной артерии китайскими судами – доля Китая (Гонконга) в 2022 г. составила почти 15% [9]. Во-вторых, Россия является одним из главных реципиентов среди арктических стран в получении китайских инвестиций [3,8].

В-третьих, в начале 2023 г. была подкорректирована стратегия РФ в Арктике до 2035 г. Самое примечательное изменение можно заметить в статье 16а по переходу с регионального сотрудничества на «развитие отношений с иностранными государствами на двусторонней основе» [7].

В-четвертых, на высшем уровне было согласовано продолжение углубления сотрудничества обеих стран в арктических делах [5]. В-пятых, как говорилось ранее, в текущих условиях Китай нужен РФ не только в экономическом, но и геополитическом плане. Мирная экономическая стратегия Китая по достижению «уважения, взаимовыгодного результата, сотрудничества и устойчивости» в Арктике [10] приходится на руку России.

Источники и литература

- 1) Куклина Е.А. Два трека арктического сотрудничества БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. №3 (45). С. 24-37.
- 2) Цзэнцзюнь К., Кайфэй О. Новая Политика Китая по Арктике (О Белой книге “Политика Китая в Арктике”) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. №7. С. 84-91.
- 3) Fravel M.T. China engages the Arctic: a great power in a regime complex // Asian Security. 2021. P. 138-158.
- 4) Kobzeva M., Todorov A. Can China change the Arctic regime? // Polar Record. 2023. No 59 (e33). P. 1-10.
- 5) Валдай: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-rol-kitaya-v-arktike/>
- 6) РСМД: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-kitay-v-arktike-sotrudnichestvo-sopernichestvo-i-posledstviya-dlya-evraziyskoy-bezopasnost/>
- 7) Система Гарант: <http://ivo.garant.ru/#/document/73706526/paragraph/1/doclist/5094/showentries/0/highlight/JTVcJTdCJTiybmVIZF9jb3JyZWNoaW9uJTiyJTNBZmFsc2UIMkMIMjJjb250ZXh0JTiyJTNBJTIyJTVDdTA0M2UINUN1MDQ0MSU1Q3UwNDNkJTVDdTA0M2UINUN1MDQzMiU1Q3UwNDRiJTiwJTVDdTA0MzMINUN1MDQzZSU1Q3UwNDQxJTVDdTA0NDM:0>
- 8) CNA: <https://www.cna.org/reports/2022/01/exploring-the-relationship-between-chinas-arctic-investment-and-its-national-strategy.pdf>
- 9) Northern Sea Route Information Office: <https://arctic-lio.com/nsr-2022-short-report/>
- 10) The State Council the People’s Republic of China: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm